

***

По-прежнему деревья – в лепоте,
На белизне, которая везде,
Есть нечто, не уловленное взглядом,
Та жизнь, что замирает под стеклом,
И нити, разрастаясь волокном,
Становятся бессмертием и садом.
Я знаю, что мгновение умрёт,
Что волшебство - всего лишь снег и лёд,
И красота - в глазах и за спиною,
И медленно с ветвей летит пыльца,
И небо - смесь молчанья и свинца,
Но сказка не становится земною -
Ты с каждым шагом стряхиваешь сор,
Как будто нить вела в голодомор,
А полотно её перекрутило,
И мир теперь окажется иным,
За поворотом – облако и дым,
И снега больше, чем за Летой – ила...

***

Расстелен снег, как полотно,
в который раз зима... –
Так что нам было суждено,
Коль не сойти с ума? –

Послушать завыванье вьюг,
тишь ледяных пустынь,

где на мелодии разлук
звучит рефрен – остынь...
Я буду хладен, недвижим
когда-нибудь потом,
когда мы из дому сбежим
в какой-нибудь содом,

и, если кажется в дыму,
что мы забыли снег –
то как остаться одному
навек, навек, навек...

У полотна есть свой предел,
земля под полотном,
я в эту зиму жить хотел,
и мир казался сном...

И мир качался, черен, бел,
и гол и многолик,
и я увидеть не успел,
насколько он велик...

Но я дышу и потому
пейзаж не так уныл,
и мил и сердцу и уму
размах холодных крыл...

***

Как выглядел бы лес самоубийц,
когда бы у деревьев вместо лиц
цвели лингамы или пропилеи? –
назвать психоанализом Аид? –
как на Содом, отправить в лес болид? –
взять бунинскую темную аллею,

Чтоб лес был, как у Януса – двулик? –
наставить сучья крючьями калик
на всех, кто удержался от распада,
кому на сердце выели дыру,

на ярмарке тщеславья, на пиру,
кому туда, как дереву – не надо,
но – надо, как живому о живых,
когда среди раззявленных кривых –
лик друга, и мерещится беседа –
безумие конечно, без суда,
и, если я опять пришел сюда –
то, значит, смерть лишь пиррова победа.

***

завяжи мне глаза, закружи,
я устал различать миражи,
светотьмой разделять перекрёстки,
далеко улетел лепесток,
у реки затерялся исток,
отовсюду звучат отголоски, -

я иду, но скажи – что искать? –
лунный мостик, болотную гать? –
и куда приведут эти тропы? –
привыкает душа к чудесам,
к тишине, как Фемида – к весам,
как быки к похищению Европы, –

Что аукнется мне по весне? –
растворяя судьбу в белизне,
забывая, что зелень – в остатке, –
вот уже закружило, темно,
ни границ, ничего не дано,
только ляпки, объятия, прятки...

***

Представь себе, – заря, и ты – дракон,
из кучевых и перистых твой трон,
Прозрачна твердь до золотых прожилок,
Растения исполнены огня,
Спят ящери и прочая родня,
Лишь мыши среди лиственных подстилок

Живут, как летом – в вечной суете,
И что там прозревают, в темноте? –
Какой-то промельк, оседанье наста? –
Как в зеркале – прообраз – исполин,
Из магии и кимберлита глин,
Гранита и времен Экклезиаста. –

Пари над миром, ящерица, миф –
Единожды над плотью воспарив,
Ты больше не грозишь себе распадом,
Цари и созидай своё добро,
А золото ли восходит, серебро –
Все обернется родиной и садом.

***

Прокрустово ложе любви,
Кармен и её кастаньеты –
Удачу джек-потом сорви,
Пока не сойдутся приметы –

Как танец, горящая степь,
Щелчки, соловьиные хрипы,
Судьбы ядовитая медь,
И запахи – тополя, липы.. –

Цветет, что сгорает дотла,
И тени на камне – короче,
И ты обожгла не со зла –
Так ворон вселенную сточит,

И сам потеряет приют,
Сияние – холод провала,
На ложе нам звезды поют,
Но, если музы́ки не стало, –

Всегда остается вода –
Мертва ли она или *vita*,
Вставая кристаллами льда,
Спасает, что нами забыто.